В этот момент Пожиратели смерти начали сопротивляться, их заклинания воздействовали на защиту пары. Те в свою очередь отступили вниз по дороге и скрылись за одну из стен, которые окружали то, что осталось от сада. Гарри убрал пистолет в кобуру и взял палочку, готовый возобновить свою атаку. Он повернулся к Рону, его глаза загорелись жаждой крови.

- Ну вот это настоящий способ провести вечер! Кто будет утруждать себя чтением книги или прослушиванием радио, когда ты можешь сражаться за свою жизнь в третий раз за неделю? Это и есть жизнь!" - усмехнувшись произнёс он, вслепую нанося ответный огонь по хрупким кирпичам, из которых состояло их укрепление. Рон смотрел на него странным взглядом, что немного нервировало Гарри. Он уже видел подобный взгляд раньше, на жертвах, которые были подвержены заклятию “Империус”…

Осознание в его голове промелькнуло на долю секунды позже, чем следовало. Рон поднял палочку и произнёс заклинание “Петрификус Тоталус” в открытую грудь Гарри, сила которого обошла защитные чары его рубашки. Гарри замер на половине заклятия, на его лице застыло потрясённое выражение, а рот глупо приоткрылся. Пожиратели смерти, ободренные тем, что не было никакого возмездия на свои заклятия, начали приближаться к саду, где эти двое прятались. Гарри упал на спину, вытянув руку, он не был в силах пошевелиться, когда первые головы в масках высунулись из-за стены. Рон в это время пассивно сидел на корточках, на его лице по-прежнему не было никакого выражения.

Первым появился тот самый Пожиратель смерти, которого Рон оглушил в доме; Гарри узнал его по телосложению. Он перешагнул через стену, входя в тусклый сад, и пнул парализованные рёбра Гарри.

- Возьмите этого Поттера. Ну что, теперь ты уже не такой умный, маленький засранец? Ты ни на секунду не смог заподозрить своего друга. Я рад тем, что сказал ему сражаться с моими коллегами, хотя не знаю, заметил бы это такой подонок-полукровка, как ты” - огрызнулся он, прерывая свою тираду повторными пинками в его сторону. Гарри почувствовал каждого, мысленно вскрикнув от боли. Как только Пожиратель смерти закончил, он приказал своим товарищам схватить Гарри и вынести его на середину дороги.

Гарри с радостью отметил то, что дальше по улице лежала небольшая кучка тел Пожирателей смерти. Это свидетельствовало о том, что они нанесли хоть какой-то ущерб. Рон покорно последовал за группой, держа палочку в руках оглушенного Пожирателя смерти.

- Ну а теперь, Поттер, я собираюсь призвать Тёмного Лорда. И я не думаю, что он будет рад тебя увидеть. Мне было приказано стоять здесь на страже по его прямому разрешению, и, похоже, я справился со своей обязанностью. Я буду вознагражден! А ты, никчёмный мятежник, получишь по заслугам. Я буду надеется, что это будет медленно и мучительно для тебя! - выговорил человек, жестом приказав Рону встать рядом с ним по стойке смирно.

Он закатал рукава своей чёрной мантии и надавил на кровоточащую отметину на предплечье, шипя от боли, когда она стала чёрная как смоль. Затем, с улыбкой, которая была видна под его маской, он отошёл назад с дюжиной оставшихся последователей, ожидая прибытия Волан-Де-Морта.

На самом деле Гарри не обращал на всё это внимание; он был больше занят попытками освободиться от заклинания Рона. Но всё-таки была одна проблема, Рон был могущественным волшебником, а заклинание без палочки и голоса, как известно, было трудно осуществить даже при самых благоприятных обстоятельствах. Гарри чувствовал не только шок, но и боль, и несмотря на все свои усилия, он смог снять заклинание только с пальцев левой руки, которые в данный момент были прикреплены к карману его брюк. Когда он попытался сосредоточиться на освобождении всей руки, его внимание было направлено на появление своего давнего заклятого врага.

Неограниченная сила могла с лёгкостью восстанавливать Волан-де-Морта. Во время падения Хогвартса он получил серьёзную магическую травму, тем самым потеряв способность пользоваться ногами и был вынужден впасть в трёхдневную кому. Но у него было пять лет, чтобы оправиться от старых травм, и магия позволяла ему двигаться гораздо быстрее, чем обычные ноги, сохраняя при этом видимость ходьбы.

Сегодня он был одет в то, что казалось обычным чёрным плащом. Но на самом деле это было нечто большее, чем обыкновенная мантия. Он обладал редким свойством поглощения света, как и большинство заклинаний, давая Волан-де-Морту видимость того, что он окутан тьмой, и только его пронзительные красные глаза виднелись из-под капюшона. Эффект был очень впечатляющим, и Гарри предполагал, что этот образ подходил ему куда больше.

Когда он увидел Гарри, беспомощно лежащего в грязи, он откинул назад свою голову в капюшоне и смеялся целую минуту, никто больше не осмеливался издать ни звука. Смех прозвучал неестественно из его уст, как будто это была извращённая имитация настоящего юмора. Затем он резко остановился и заговорил своим ровным, снисходительным тоном, как будто ничего не произошло.

- О-о-о, дорогой Мистер Поттер, кажется, у нас действительно щекотливая ситуация, не так ли? Парализованный от собственного напарника и беспомощный в руках врага. Я тебе нисколько ни завидую” - он повернулся к толпе Пожирателей смерти стоявшие позади него и резко высказал с гораздо большим холодным тоном, - Отдайте мне его палочку. Сейчас же."

Человек, тот который напал на Рона, вышел вперёд и с поклоном протянул остролистную палочку Гарри. Волан-де-Морт, едва взглянув на мужчину, повернулся к распростёртому телу Гарри и начал гнуть кусок дерева перед его глазами. С медлительной скоростью палочка начала изгибаться, раскалываться и, наконец, сломалась пополам. Волан-де-Морт позволил себе ещё раз рассмеяться, снова и снова ломая кусочки палочки пополам.

Наконец он бросил их к своим ногам, в нескольких дюймах от лица Гарри, и с размаху поджёг. Гарри мог только наблюдать, как его верный инструмент медленно превращался в пепел прямо у него на глазах, а сердцевина пера Феникса рассыпалась на куски под жаром магического огня. Он почувствовал, как что-то внутри него уменьшилось, словно он потерял часть самого себя. Прежде чем он смог смириться со своей потерей, Волан-де-Морт снова начал говорить.

- Ну, это касается нашей маленькой… проблемы… с дуэлью, ведь так Поттер? А теперь, если ты меня простишь, я собираюсь немного побаловать себя маггловским правосудием. Обычно я не

опускаюсь до их отвратительного уровня, но я слышал, что это очень приятно. Один удар за каждый уничтоженный крестраж должен быть поэтичным, согласен?" эта речь вызвала несколько вздохов у Пожирателей смерти, которые стояли позади него, они поняли, как далеко их учитель углубился в тёмные искусства.

Не обращая внимания на их удивления, Волан-де-Морт поднял ногу в сапоге и опустил её на лицо Гарри, снова и снова. Красная и горячая кровь хлынула из носа Гарри, он почувствовал, что он сломался. Его зубы начали ослабевать, когда Волан-де-Морт продолжал топать по его голове, в общей сложности пять раз. Наконец удары прекратились; всё лицо Гарри было в крови, и он чувствовал, что несколько зубов либо выбиты, либо отсутствуют. Волан-де-Морт снова рассмеялся; в последнее время он часто так делал.

- Боже мой, а это действительно было приятно, Малфой был прав. Итак, что мы здесь имеем?" спросил он себя, указывая на неподвижного Рона: - Я действительно верю, что это Уизли. Ну а если быть точным, последний из Уизли. И предатель крови” - посмотрел он на парализованное, забрызганное кровью лицо Гарри, - мы знаем, что делаем с предателями крови, не так ли, Гарри?" - спросил он, поднимая палочку и направляя её на Рона. Гарри закричал про себя, не совсем веря в то, что видит. Он пережил бесчисленное количество сражений, избегал Волан-де-Морта больше раз, чем мог сосчитать. Они с Роном не могли умереть, только не на какой-нибудь неприметной улице с наступлением ночи. Это не было правосудием! Добро должно было победить, а не этот диктатор-садист!

Волан-де-Морт склонил голову набок под своей тёмной мантией, раздумывая, что делать с Роном. Наконец он взмахнул палочкой и вызвал на середину дороги большой железный крест, который был чуть больше и шире человеческого роста. Гарри усилил свои попытки освободиться от заклинания, зная, что сейчас произойдет. Методом левитации Рон безропотно находился перед крестом, они удерживали его на месте. Затем были наколдованы несколько металлических шипов перед его запястьями и лодыжками. Волан-де-Морт на мгновение остановился, оглянувшись через плечо.

-Монтгомери… освободи эту несносную обезьяну от заклятия “Империуса”, я хочу, чтобы он почувствовал гнев Лорда Волан-де-Морта, прежде чем умрёт, как животное, которым он является."

Пожиратель Смерти, который наложил проклятие в первую очередь, отменил его, заставив Рона глупо моргнуть и принять его положение.

Ситуация была ужасной. Гарри окаменел на земле и выглядел так, словно его сильно избили. Тёмный Лорд тоже выглядел не слишком счастливым.

В общем, бывали дни и лучше.

http://tl.rulate.ru/book/48883/1212134